

Юрий Светлаков

**ВСПОМНИТЬ ДЕТСТВО
И ЗАБЫТЬ**

Для личного пользования

Совершенно секретно

Юрий Светлаков

**ВСПОМНИТЬ ДЕТСТВО
И
ЗАБЫТЬ**

Кемерово 2015

По прочтению уничтожить

ББК . 76.032

Светлаков Ю.Я.

С 24 ВСПОМНИТЬ ДЕТСТВО И ЗАБЫТЬ.
Кемерово: «Ректаймс», 2015 г. - 72 с. 79 илл.

Эти воспоминания кинооператора Юрия Светлакова были написаны по просьбе его детей Лены и Тани для внучки Кати и внука Сени.

© Светлаков Ю.Я.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

*Все наши знания –
это наши воспоминания.*

Платон

Накануне 70-летия нашей Победы в Великой Отечественной войне над фашистской Германией журналист Владимир Сухацкий пригласил меня принять участие в телевизионной передаче «Дети войны» на канале «Мой город». Вначале я подумал, что он обратился не по адресу. В моём понимании - дети войны это дети, попавшие в оккупацию, дети блокадного Ленинграда, дети партизаны, сыны полка.

А я, мальчишка, жил в годы войны в шахтёрском городе Прокопьевске и, кажется, был СЧАСТЛИВ. А счастлив был потому, что был СВОБОДЕН. А свободен был потому, что мама с утра до позднего вечера была на работе. Я же, за редким исключением, оставался один дома.

Только сейчас понял, что свобода у меня была почти по Гегелю: «Осознанная необходимость – есть свобода».

Всё же я согласился принять участие в записи передачи. Мне самому стало интересно вспомнить, а точнее припомнить некоторые эпизоды далёкого прошлого.

Странно устроен наш мозг, или то, что его заменяет – там где записано и хранится наше прошлое. По сути дела мы должны были помнить всё, каждый день по часам и минутам. Я же не помню всего пережитого, лишь какие-то мгновения без начала и конца всплывают в сознании в виде картинок, чаще всего без звука, как немое кино. Себя при этом не вижу.

А вот Лев Николаевич Толстой помнил своё раннее, пелёночное детство: «Помню, что все меня любили, но зачем же так жестоко пеленали?»

Александр Блок помнил себя даже до рождения.

У Толстого в «Войне и мире» Наташа Ростова говорит: «Вот иногда вспоминаешь, вспоминаешь, вспоминаешь и довоспоминаешься до того, чего не было».

Иногда случается, что рассказы близких тебе людей, ты выдаёшь за свои. «То, что было не со мной – помню».

К «проказам» памяти я ещё не раз буду обращаться в дальнейшем, а пока продолжу бредить о воспоминании.

В Толковом словаре Ожегова: *«ВОСПОМИНАНИЕ. Мысленное воспроизведение чего-нибудь, сохранившегося в памяти»*. Возбудителем воспоминаний служат предметы, которые тебя когда-то окружали, увиденное во сне, прочитанное в книге, рассказы людей (не обязательно о тебе «любимом»), фотографии из семейного альбома, кадры из фильмов и т.д. Как поётся в песне:

Чтобы вспомнить, какими мы были,

Загляните в семейный альбом...

По Фрейдю, воспоминания раннего детства, первых пяти-шести лет жизни, обычно сохраняют второстепенные и безразличные детали, тогда как сильные переживания, связанные с аффектами, часто не вспоминаются вовсе.

Не знаю, не знаю... На мой взгляд, особо ярко вспоминаются моменты когда событие воспринимается всеми органами чувств одновременно. Сочетание зрения, слуха, нюха, вкуса в одном стакане. Я, например, детально помню миг в вагоне поезда, когда меня в первые дни войны на лето увозили к бабе Тале в деревню Ижморка.

Ночь, монотонный говор, запах противных яиц, боковая верхняя полка, я засыпаю... и вдруг! Яркий свет, громкий стук колёс проходящего мимо поезда, чей-то крик!

Восприятие детства как счастливого времени, вероятно, связано с тем, что у меня не было ещё отрицательного опыта. В числе причин человеческого горя Ницше называл неспособность к забвению. Детство – это время, когда неспособность к забвению еще не появилась. Воспоминания о детстве – это память о далёком счастливом прошлом. Оно вспоминается как очень отдаленное по времени.

Как будто это было не со мной.

Опыт, который я приобрёл в детстве, вероятно, оказал влияние на всю последующую жизнь. Тут надо вспомнить дедушку Ленина, который говорил: «Жить в обществе и быть свободным от него нельзя». События, происходящие вокруг тебя, не просто так пролетают мимо, а записывают в твой файл понятия «Что такое хорошо, что такое плохо».

Память играет с нами в прятки. Она хранит очень многое, но со временем замечаешь, что те события, которые происходили в детстве, с годами вырисовываются всё ярче и ярче, а дела последних лет сливаются в один сплошной мутный поток.

Память сохраняет детские воспоминания и в то же время их искажает, выделяя самые интересные, преобразуя их в то, что удобно твоему «Я», которое является истинным хозяином души и разума.

Не помню, чьи это стихи:

Где ты, детство? Ушло безвозвратно!

Не вернуть мне его, не догнать,

Только в мыслях неоднократно

Вспоминаю, пытаюсь понять.

Что понять? Может быть, понять, почему картина детства у меня вырисовывается какая-то счастливая, свободная и как бы ничего такого плохого в ней не было?

Откуда мы знаем о прошлом, о том, какой была та жизнь, как жили до нас, что делали, какую одежду носили, что ели-пили, какие дома строили? Прежде всего, из рассказов родственников, из книг и из воспоминаний своего детства.

ЖИЛИ – БЫЛИ...

*Эх, да расскажи, расскажи бродяга.
Чей ты родом, откуда ты?
Ой, да я не знаю,
Ой, да я не помню...
/из песни/*

Итак, чей я родом? Нет задачи трудней.

Я уже об этом писал в книжке «Семейный альбом». Повторю несколько строк.

Что мы знаем о своих предках? От силы, помним прабабушку и прадедушку. Я лишь знаю их имена: Игнатий и Дарья Викентьевна. Не то Титовы, не то Китовы.

Я как-то снимал в Абакане известного учёного Гавриила Гавриловича Котожекова, так он показывал мне своё генеалогическое дерево, состоящее из четырнадцати поколений родственников. Кто, когда, от кого родился, на ком женился, каких детей произвели на свет божий. Я ещё читал, что африканские туземцы помнят сорок своих поколений. А мы?

Без рода, без племени, без места, без времени.

Почему так получилось?

В школе мы изучали историю, в основном, историю войн и разрушений, а не историю своего края.

С кем мы сверяли свои поступки в жизни?

Кто были наши герои? Чапаев, Котовский, Корчагин, Матросов... Не отец с матерью, не дед с бабкой, а какие-то вымышленные люди, а если и настоящие, то с придуманной биографией. Мой брат одновременно со словом «мама», тыча пальцем в книжку, под восторг няньки тёти Паши лепетал: «Это дедушка Калинин». Зная членов правительства, многие из нас мало что знали о своих близких родственниках, чем они занимались, кого любили, как жили.

Моя мама никогда не рассказывала о них, даже о родном отце, кроме того, что «хороший был человек», ничего не говорила.

Может быть, потому, что были времена, когда имена некоторых родственников произносились полупрошепотом и их фотографии безжалостно выбрасывались из семейных альбомов. Я видел фотографии с грубо заштрихованными синими чернилами лицами людей, так называемых «врагов народа», когда снимал кино о первой коммуне в Кузбассе.

Такое было время. Такое время и сейчас.

К чему это приведёт?

Из романа Анатолия Иванова «Вечный зов»:

«Всю историю России, историю народа мы будем трактовать как бездуховную, как царство сплошного мракобесия и реакции. Постепенно, шаг за шагом, мы вытравим историческую память у всех людей. А с народом, лишённым такой памяти, можно делать что угодно. Народ, переставший гордиться прошлым, забывший своё прошлое, не будет понимать и настоящего. Он станет равнодушным ко всему, онемеет и, в конце концов, превратится в стадо скотов. Что и требуется! Что и требуется!»

Беда в том, что как говорил Гегель: «История учит лишь тому, что она никогда ничему не научила народы».

Александр Сергеевич Пушкин в «Путешествии в Арзрум» написал: «Мы ленивы и не любопытны».

В народе говорят «Мы Ивановы, не помнящие родства».

Это мы осознаём иногда слишком поздно, когда не у кого спросить о прошлом.

И всё же в начале, на скудном материале воспоминаний детства, из скупых рассказах родственников, из редких сохранившихся документов попробую поведать о своей родословной.

Мой дед Иван Игнатъевич Титов и его семья

Город Киселёвск 1951 год. Мой дед, но не моя бабка

Итак, мой дед **Титов Иван Игнатъевич** родился в 1884 году. Где не знаю. Его отец Игнатий и мать Дарья Викентьева были вроде бы из ссыльных. Семья у Игнатия и Дарьи была большая, восемь детей. Жили они в селе Тогул.

На лето дед уходил на заработки. Работал в шахте на михельсоновских рудниках в Анжерке. На заработанные деньги покупал на всю семью подарки. Однажды привёз дорогой кашемировый платок и подарил его соседской девчонке - дурочке.

Знал травы. Говорят, мог взглядом распрягать лошадей, если его не позовут на свадьбу. Передавать знания надо было старшему. Старшей была тётя Нюра, но зная её жесткий характер, батя не отважился. Он не любил, если его звали «дед». «Тятя» или «батя» другое дело.

Рассказывали, что в смутные времена после революции 1917 года село Тогул переходило из рук в руки, то «белые придут – грабят, то красные придут – грабят. Куда бедному крестьянину податься?»

Красные пришли и давай раскулачивать. Дед заступился за соседа, у которого была корова и большая семья. Их помиловали - корову оставили. Пришли белые. Кто-то донёс, что дед с красными якшался. Привязали деда к лавке и приказали солдатам бить его розгами. Возвращается дед домой, а жена его и говорит: «Слава богу - живой!» Дед: «Ах, ты такая сякая, ты хотела чтобы меня забили!». Он был взрывной, но быстро отходчивый. Бывало накричит, все переживают, а он через минуту заходит: «В чём дело, почему печальный вид?»

Работал пастухом. В последние годы катал пимы.

Иногда мы с мамой приезжали к нему в гости в Киселёвск. Выскочит из бани как чёрт взлохмаченный, потный - там он пимы катал в свои семьдесят с гаком лет и с порога кричит: «Гранька, чикушку привезла!?»

Если нет, то зачем приехала?

Приходилось бежать в магазин.

Мать Глафира Ивановна и отец Михаил Иванович

Свою бабушку **Котовщикову Пелагею Михайловну**, ни разу не видел и совсем ничего, кроме её родственников не знаю. Говорили, добрая была бабушка, богомольная. Одно помню. В сильный мороз, возвращаясь домой, дед высадил её из саней и заставил бежать, чтобы не замёрзла.

Про родного отца **Катунина Михаила Ивановича** тоже почти ничего не знаю. Я уже говорил, что когда о нём спрашивал мать - она обычно отмалчивалась, или говорила одно: «Хороший был человек» и всё. Не принято было в то время рассказывать про своих близких. Вот те крохи, которые узнал.

Мой родной отец, Катунин Михаил Иванович родом с Алтая. Родился в 18 сентября 1913 года. Жил в небольшом селе Ново - Троицкое. Сохранилось его удостоверение об окончании четырёхлетней трудовой школы 1-й ступени.

Предполагаю, что в году 1937 он приехал в город Киселёвск учиться на бухгалтера. Там и познакомился с мамой Титовой Глафирой Ивановной.

Говорят, он был очень гостеприимный.

Помимо учёбы отец ездил на велосипеде за тридевять земель на курсы лётчиков в посёлок Школьный, где был небольшой аэродром. Интересно, что много лет спустя я снимал на поле этого аэродрома кино о Прокопьевском аэроклубе «Все ушли на фронт».

Рассказывали, что однажды после полётов чистили самолёт. Была жара. Михаил напился холодной воды из колодца и заболел воспалением лёгких. Тогда антибиотиков не было. Мама даже написала письмо Сталину о помощи. Приехали врачи из Москвы, но было поздно.

Мне было всего несколько месяцев.

По следам отряда Сухова

Деревня Ново-Троицкое

Сестра Михаила и её дочь Маша

В школьные годы я с классом бродил по следам партизанского отряда Петра Сухова в Алтае. Остановились как-то на ночлег в школе села Маральи Рожки.

Оказалось недалеко от этого села находилось деревня, где когда-то жил мой отец. Я уговорил одного парня сходить со мной в эту деревню.

Вышли мы рано утром. Дорога оказалась дальней, намного дальше, чем было нарисовано на карте. Прошли мы часа три по жаркой и пыльной дороге. Наконец вдали показалась небольшая деревенька.

На окраине встретилась женщина и первая спросила меня: «Ты Мишин сын?» Я, смущаясь, ответил - да. Потом она указала дом, где жили Катунины: бабушка Ольга, её дочь (имя забыл) и моя двоюродная сестра Маша.

Дверь была открыта. Дома на кровати лежала очень, очень старая бабушка. Мне было даже немного стыдно перед парнем, что у меня такая старая престарая бабка. Привстав с постели, не спрашивая, кто мы такие, она сказала: «Вот и дождалась своего внучика».

Недолго побыв - мы ушли.

Рано утром следующего дня меня разбудили: «К тебе какие-то тётки пришли». У школьного забора стояли сестра моего отца и её дочь Маша. Поговорили, по сути, ни о чём. Договорились переписываться. Обещал послать им килограмм сахара. Обещание послать сахар выполнил, а с перепиской не вышло. Отдал адрес матери – она его куда-то затеряла. Как кляню я себя за это юношеское равнодушие.

Ещё раз уже в осознании найти свою родню в Алтайском крае, возвращаясь со съёмок из Змеиногорска, решил сделать крюк, и заехать хотя бы на минутку в деревню Ново-Троицкое. Мы с Леной накупили подарков: большой цыганский платок, фруктов-продуктов, игрушки для детей.

Подъехали, а деревни на том месте не было!

Всё кругом было вспахано. Грустное, печальное зрелище. Что имеем - не храним, потерявши - плачем.

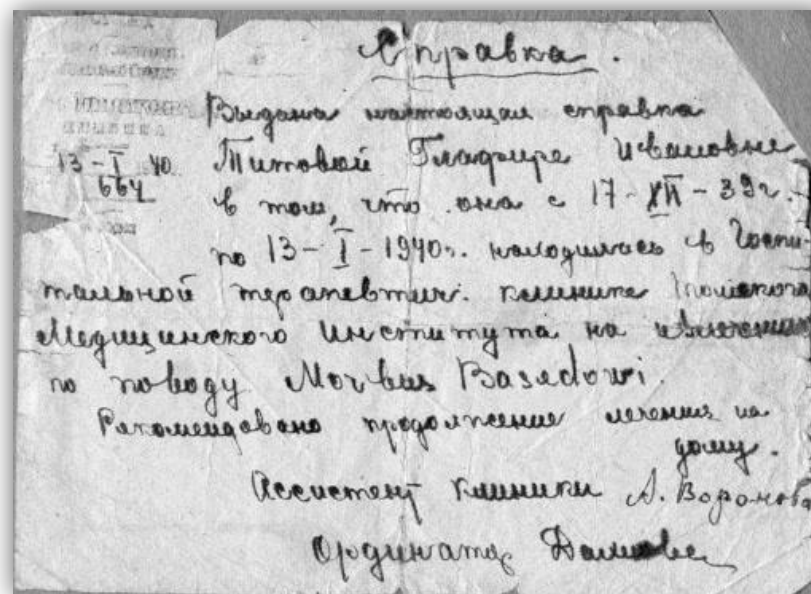
Фото 1937 года. Мать и отец.

Теперь о матери.

По тем же причинам о ней знаю ещё меньше, хотя мы прожили много лет вместе.

Моя мать, **Светлакова Глафира Ивановна** родилась в 1915 году в селе Тогул Алтайского края в большой крестьянской семье Титовых. Она была самой младшей. Где училась - не знаю. Из сохранившейся характеристики вычитал: «Образование 4 класса». Знаю, что с пяти лет была поводырём у слепого брата Феди. Он же её устроил на работу в магазин.

Мне было где-то года полтора, когда мать заболела, её увезли в Томск на операцию.

Я остался на попечении няни. Меня отвезли в Киселёвск.

Отчим Светлаков Яков Иванович

Уходя из жизни, мой отец Михаил Катунин попросил своего друга Якова помогать нам. Он не только «помог», но и усыновил меня. Так я стал Светлаковым.

Светлаков Яков Иванович родом из деревни Ижморка Кемеровской области, где жили его родители - добрая баба Таля и суровый дед Ваня. В годы войны меня на лето отвозили к ним.

В детские годы я не помню его рядом. Вроде бы ушёл на войну, но никогда не говорили, где он служил, и, как и с кем воевал - всё было покрыто какой-то тайной.

После войны помню его обычно поддатого. Придёт домой, встанет перед зеркалом и поёт: «Куда, куда вы удалились златые дни моей любви...» Или плачет перед зеркалом и бормочет: «Гранька, как я тебя любил...» - хотя мать была тут же рядом.

После развода с матерью Яков Иванович уехал в Ижморку, где продолжал работать бухгалтером. Я редко навещал его...

Секрет, который все родственники свято хранили, открыл сын тети Нюры, мой двоюродный брат Костя.

Помню тот солнечный день у магазина «Динамо» на улице Артёма, где продавали майки с эмблемой футбольного «Спартака» и цветные карандаши «Радуга» сказал: «А знаешь, твой карым тебе не родной».

Я и сам стал кое-что замечать, но знали бы вы, что значило в послевоенное время иметь отца.

Теперь надо немного рассказать о родственниках.

У деда было много братьев и сестёр. Один плясал, другой пел, у третьего - дяди Симы в 73 года выросли новые молочные зубы, я сам видел, когда они приезжали к нам в гости.

Но самым большим и незаменимым моим другом была моя добрая **Няня** – старшая мамина сестра Анастасия. Её все звали Няня и близкие родственники, и уличные мальчишки.

Детей у неё не было. Муж дядя Саня Кислов в 30-е годы работал на Кузнецкстрое. У меня сохранилось его «Удостоверение ударника», а также фото Няни.

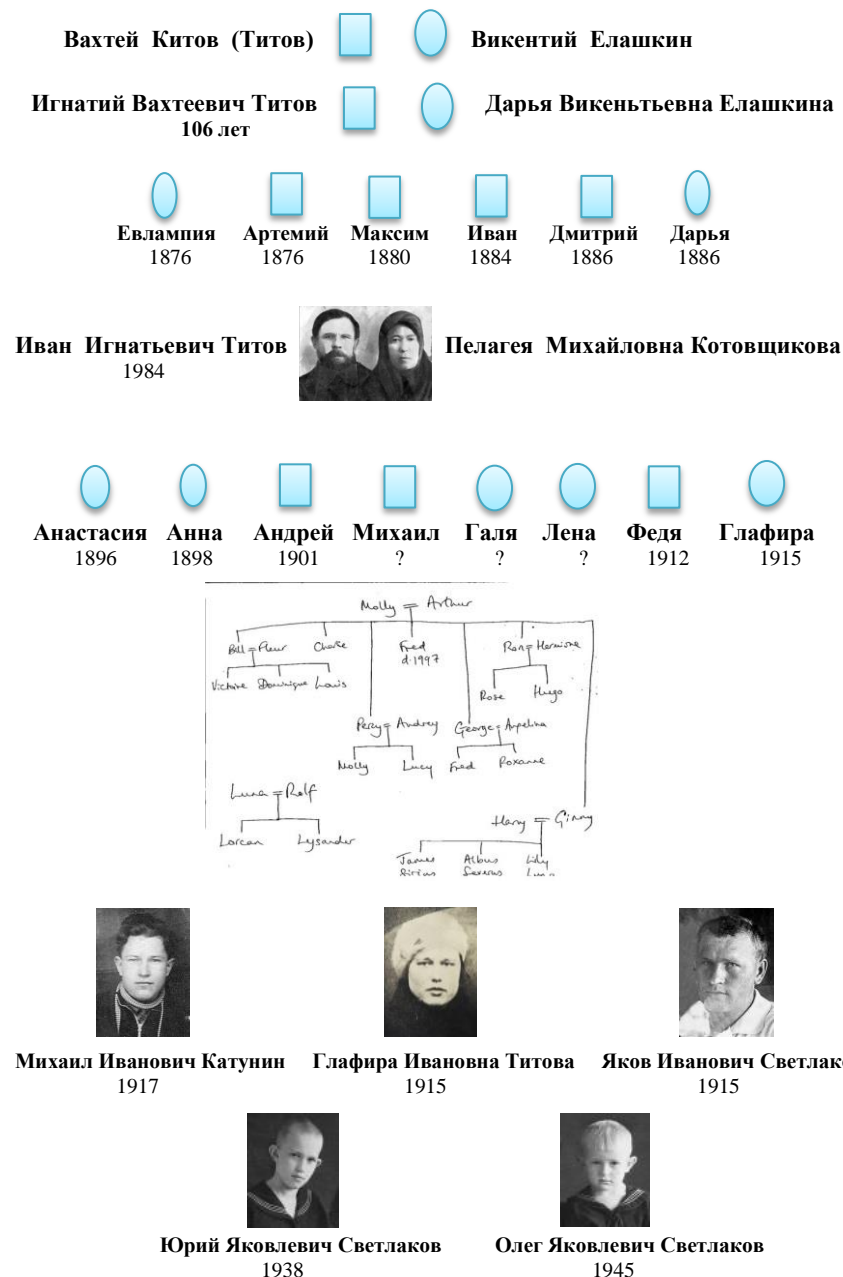

Потом они переехали в Киселёвск. Беленький домик около болота я помню с раннего детства. Няня часто ходила пешком из Киселёвска в Прокопьевск, чтобы нас попроведовать и всегда приносила гостинцы: сухие пряники и сладкие «подушечки».

Мамин брат дядя **Федя Титов** был слепой. В детском возрасте он заболел оспой и ослеп. Моя мама с пяти лет была у него поводырём, а потом дядя Федя самостоятельно ходил по вагонам поездов и пел на свой лад свои и чужие песни. Помню, когда он приезжал в Прокопьевск, то только появлялся в конце улицы, как пацаны прибежали и кричали: «Твой дядька приехал!» Он шёл без палочки, обходя лужи. На плече у него висела новая гармонь - старую он пропил. Что удивительно, у него жёны были красивые. Он всегда был бодр и весел. И ещё он научил меня петь неприличные частушки.

Для создания своего родового древа вначале решил привлечь программы из Интернета. Перебрал штук пять разнообразных программ платных и бесплатных и отказался от них – время тратится много, а результат фиговый. Решил сам нарисовать схему из скудных данных о своём роде, которые помню из рассказов своих родственников.

Моё родовое древо

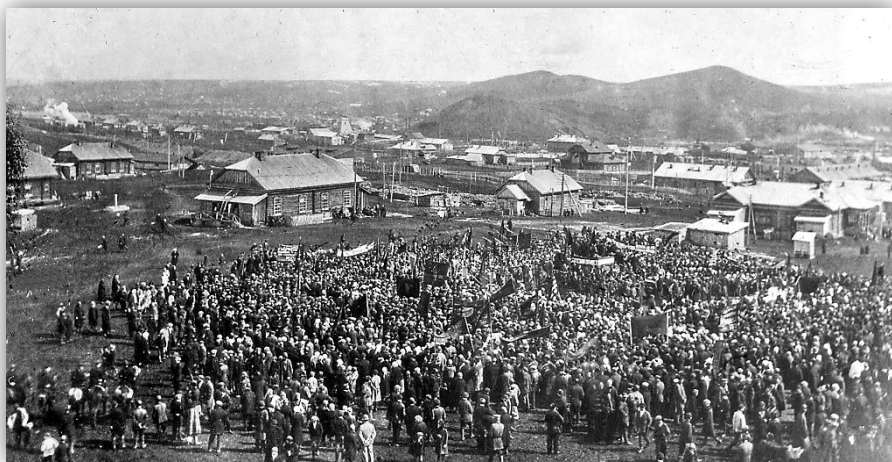
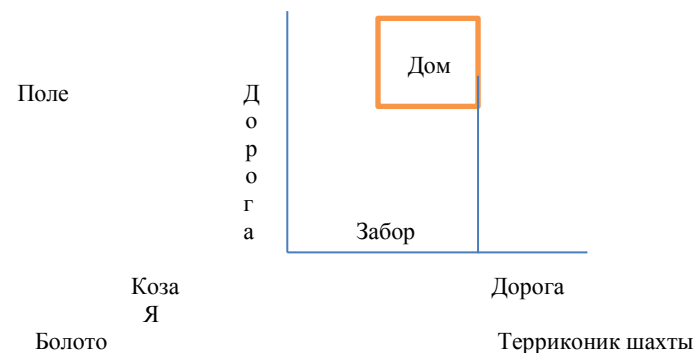

ПЕРВОЕ ВОСПОМИНАНИЕ

*Воспоминание безмолвно предо мной
Свой длинный развивает свиток...*

А.С. Пушкин

Одно из первых моих воспоминаний было про козу. После того как маму увезли в больницу города Томска я жил у няни на окраине Киселёвска недалеко от шахты Суртаиха. Вижу это место как бы с высоты птичьего полёта.

Дом на улице «Борцы за Свободу». Фото 1940 года

Няня в тёплый солнечный день выводила меня и козу на полянку у болота. Привязывала к колу за рога козу, а меня за ногу, чтобы не уполз. Так я рас вместе с козой-мамой и, вероятно, от неё набрался упрямства.

Другое раннее воспоминание связано с тем, что, не ведая где, нашёл фотографию предвоенного города Прокопьевска. На ней дома как две капли воды похожие на наш дом по улице «Борцы за Свободу». Это тоже место, где был наш дом, только наши окна упирались в забор электромеханического завода.

Забавно, но первое что я помню в этом доме, это то, что у соседей горела синяя лампочка и посреди комнаты висела люлька.

Чистый кучер. Город Прокопьевск 40-е годы

ЧИСТЫЙ КУЧЕР

Вместо эпитафии

«Впрочем, не только моя мать, но и всё окружавшие моё детство лица - от отца до кучеров - представляются мне исключительно хорошими людьми. Вероятно, моё чистое детское любовное чувство, как яркий луч, открывало мне в людях (они всегда есть) лучшие их свойства, и то, что всё люди эти казались мне исключительно хорошими, было гораздо больше правды, чем то, когда я видел одни их недостатки».

Л.Н. Толстой. «Воспоминания»

С другой стороны нашего четырёхквартирного дома по улице «Борцы за Свободу», наверное, жил какой-то большой начальник. Каждый день к нему подъезжала пролётка, на облучке сидел молодой, красивый кучер в белой рубашке, не то, что все остальные - водовозы и другие возы.

Мама потом рассказывала, что когда меня спрашивали, кем ты будешь, когда подрастёшь, я отвечал: «Я буду чистым кучером!» шибко он мне нравился.

Ещё мама рассказывала, что в этом же доме, когда я был маленьким, то я ставил на стул книжку и показывал картинки из неё какой-то бабке и говорил, что это кино, хотя кино я в те годы и в глаза не видел.

«Сознание того, что чудесное было рядом с нами, часто приходит слишком поздно».

А. Блок. Из «Записных книжек»

Снято 1 апреля 1943 года

На базаре. Фото 40-х годов

НА БАЗАРЕ

*Чирик-пырик где ты был?
На базаре – водку пил.
/из песни/*

Когда началась война мы с мамой переехали на улицу Клиническая - это рядом с базаром. Жили мы в двухэтажном доме, на первом этаже на квартире у Кудриных. У нас была маленькая комнатка: кровать, два стула, стол, на стене у стола висело под наклоном зеркало в раме, за него мама прятала документы и деньги. Было большое окно, на окне стоял цветок, кажется фикус или герань. Когда мама утром уходила на работу и, если дверь из коридора на улицу была закрыта, то мне очень просто было вылезти на улицу, я открывал окно и... шёл на базар.

Базар был рядом и там был цирк. Не шапито, а такой длинный сарай, лавки стояли прямо на чёрной земле, маленькая сцена была, а перед входом был балкон, с которого клоун всегда приглашал зрителей. Помню, что однажды какую-то тётку позвали на сцену, заколотили её в деревянный ящик и начали этот ящик пилить. Я этого не выдержал - убежал.

У ворот на базар обычно сидел безногий инвалид, перед ним была коробочка, а в коробочке бумажки и рядом сидела маленькая птичка, не хомячок, не зверёк, и не в клетке, просто так без привязи птичка сидела! Подходят люди, дают денежку - птичка вытаскивает бумажку. Помню одна тётя взяла бумажку, прочитала и заплакала. Что там было написано, я не знаю...

По другую сторону от ворот сидели мужики, в основном это были инвалиды, кто без рук кто без ног. Они играли в игру, которая называлась «Красна-синя - замечай». Это две тонкие палочки, с одной стороны синяя полоска нарисована, с другой стороны - красная. Главный из них одну палочку убирал – попробуй, отгадай!?

Плакат первых дней войны

«НА ПОЗИЦИЮ ДЕВУШКА...»

*И пока за туманами видеть мог паренёк.
На окошке на девичьем всё горел огонёк...*

/из песни/

Первую песню военных лет я услышал в первый же день, когда переехали на улицу Клиническая. Она звучала почти каждый вечер. Дело в том, что наша соседка за стенкой имела патефон и одну единственную пластинку с песней «ОГОНЁК».

Каждый вечер, приходя с работы, она ставила свой патефон на подоконник, заводила... и вдаль неслась мелодия:

На позиции девушка
Провожала бойца,
Тёмной ночью простилася
На ступеньках крыльца.
И пока за туманами
Видеть мог паренёк,
На окошке на девичьем
Все горел огонёк.

И так далее.

Однажды, кто-то из соседей получил похоронку. Это было на моей памяти единственный раз. Особенно жутко было слышать вой женщины и эту песню. Не знаю, может это моё воображение придумало соединить песню и плач, а в остальном, как пел Леонид Утёсов «всё хорошо прекрасная Маркиза, всё хорошо, всё хорошо».

Потом песню «Огонёк» пели на другой лад:

На позицию девушка,
А с позиции мать.
На позицию честная
А... и так далее.

Это было уже в школьные годы.

Снято 1 апреля 1943 года

Примерно такой был конь – качалка

КОНЬ – КАЧАЛКА

*Уронили мишку на пол
Оторвали мишке лапу
Всё равно его не брошу –
Потому что он хороший.*

Агния Барто

Игрушек у меня не было. Помню, у соседского мальчишки был такой железный, заводной мотоциклист, он по кругу катался. Я очень завидовал.

Хотя вру, вспомнил, однажды мама привезла мне из Новосибирска коня-качалку. Я день покачался на этом коне, второй день покачался, на третий день, когда мать ушла на работу, я решил посмотреть, что же там внутри этого коня? Взял нож и вспорол ему брюхо, а там оказались опилки. Зная, что мне за это попадёт, за домом в полисаднике выкопал ямку, вытащил препарированного коня и закопал. Вечером мама приходит и говорит: «А где конь?» Я говорю: «Ускакал!». На этот раз мне не попало.

Мама меня иногда лупила. Бывало поздно ночью придёт с работы усталая и на всякий случай отлупит, приговаривая: «Он всё равно чего-нибудь натворил!»

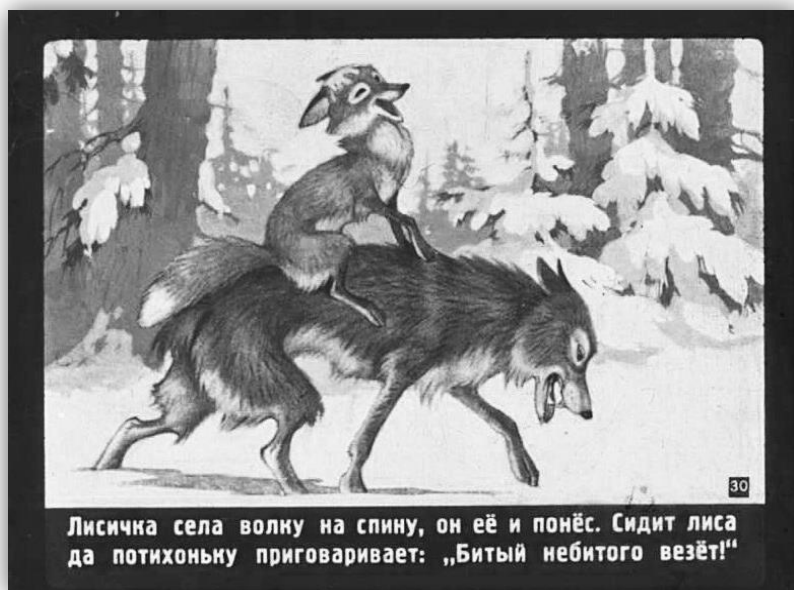
Удивительное дело, иногда твои воспоминания заменяются рассказами взрослых.

Няня рассказывала, что как-то раз она приехала из Киселёвска попроведовать нас, мне уже года четыре было, я сижу на подоконнике, у меня в руке чекушка водки и я из этой бутылки поливаю цветок, который стоит на подоконнике, а сам уже подпитый. Где я достал эту чекушку, как это было - не помню. Наверное, с той поры я бросил пить.

К еде относился равнодушно. Боженька ошибся, дав человеку необходимость в еде. А так было как у всех - перебивались с хлеба на квас.

Фильмоскоп 40-х годов

Кадр из диафильма «Лисичка - сестричка и Серый волк»

ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ

«Да будет Свет!»

Однажды мы с мамой поехали в гости. Раньше было принято по праздникам ходить по гостям. Поехали мы в Спиченково к какой-то «голимой» родне. Я думал, что они бедные - голые. Оказалось, что они были далеко не бедные.

У них был волшебный фонарь – фильмоскоп!

Обычно как было раньше?

Взрослые собираются, садятся за стол, пьют домашнее пиво и поют бесконечно длинные песни, типа «сронила колечко со правой руки»... А детей обычно бросали на произвол – что хотите, то и делайте... А тут они собрали всех ребятишек, которые приехали, посадили в коридоре на пол, поставили на стол табуретку, а на табуретку фильмоскоп.

Как будто это было вчера. Высоко над дверью загорелся экран, появилась надпись, кто-то из взрослых прочитал «Лисичка-сестричка и серый волк». Я даже сейчас слышу, как он говорит: «Битый не битого везёт!». Помню даже запах накалённой лампы фильмоскопа, волшебную плёнку с дырочками по бокам.

Этот первый диафильм, вероятно, стал первой информационной записью в мой файл для того, чтобы потом разбудить во мне желание быть кинооператором.

Первое своё кино я не помню.

*«Счастливая, счастливая, невозвратимая пора детства!
Как не любить, не лелеять воспоминаний о ней?
Воспоминания эти освежают, возвышают мою душу и
служат для меня источником лучших наслаждений».*

Лев Николаевич Толстой

Город Прокопьевск 50 годов. Улица Фасадная. Остановка «Трест»

Вдали слева ДК им. Артёма

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Почему я запомнил день Победы?

В этот день 9 мая 1945 года мне камнем проломили голову. Дело было так.

В Прокопьевске, напротив Треста около железной дороги, была здоровенная лужа. Около неё часто останавливались поезда, которые везли на КМК разбитые танки, самолёты. Обычно охранники сидели в начале и в конце поезда. Более смелые пацаны залазили в вагон и находили там патроны, финки. Однако, отвлёкся.

Я про лужу. В луже был плот - мечта моего детства. Покататься на плоту было невозможно, потому что почти всегда он был занят взрослыми пацанами. Как прокатиться?

Мы тогда уже жили на улице Калинина в центре города. 9 мая я проснулся рано-рано утром, часов в шесть. Солнышко только вставало. Запомнились прозрачные листочки на тополях. Пересёк улицу Фасадную, спустился вниз по откосу и вот она, блестящая на солнце лужа!

Сел на плот и поплыл вдаль светлую. Плыву, шестом отталкиваюсь, представляю, что я в море-океане.

Вдруг со стороны насыпи появляется здоровенный пацан и давай мне кричать: «Верни плот к моему берегу». Пока я разворачивался - он начал кидать в меня гальки с насыпи. Я как бы в бурном море на корабле и вокруг снаряды рвутся.

В какой-то момент я отвернулся, и одна большая галька прилетела мне прямо в затылок. Вмятина на голове до сих пор осталась. Я упал. Пацана как ветром сдуло. Шест я куда-то потерял, еле доплыл до берега, поднялся по насыпи вверх, смотрю, а на улице Фасадной народу видимо-невидимо! И все почему-то плачут, обнимаются. Я ещё подумал, чего это они все плачут, им, наверное, меня жалко, что у меня голова пробитая? Какая-то тётя подошла ко мне, взяла меня на руки, свой платок прижала к голове. Спросила, где я живу, и отнесла меня домой. Дальше я не помню. Так я встретил 9 мая 1945 года – праздник «со слезами на глазах».

Школа № 11

Фото 1945 года

ШКОЛА МОЕГО ДЕТСТВА

*Детей надо баловать - тогда из них
вырастают настоящие разбойники.*

Евгений Шварц

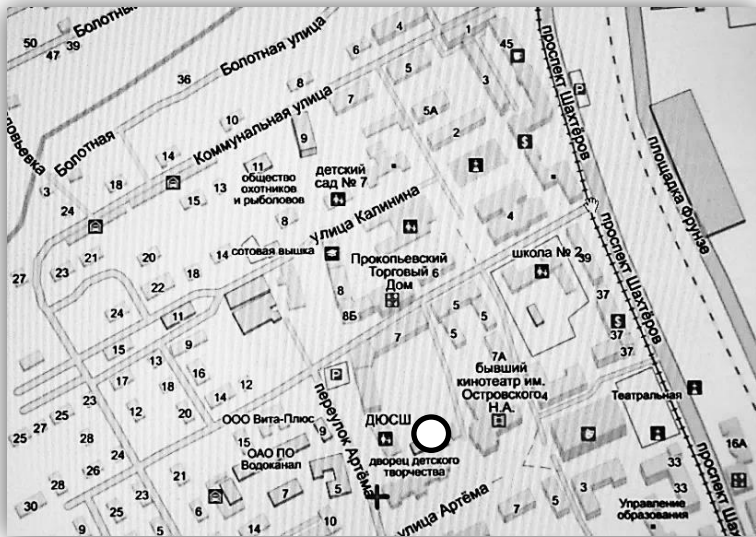
Осенью 1945 года я пошёл в школу. В первый же день запомнил большого пацана за последней партой. Оказалось он сидел в первом классе уже третий год. Даже фамилию помню - Петеримов. Но не это главное.

Примерно через неделю после начала занятий, в класс привели ребят из блокадного Ленинграда. Посадили их за последние парты около окна. Держались они стайкой, с нами в наши игры не играли. Я тогда впервые увидел глаза полные тоски, глаза, которые смотрели не в мир - как все, а в себя. Раз в неделю учительница приносила в класс картонный ящик с конфетами. Конфеты были двухслойные, сверху беленькие, внизу коричневые. Сейчас их называют «школьные». Каждому на парту она раздавала по две конфетки. И вот, никто нам это не подсказывал, никто нас не учил, мы, не сговариваясь, на переменке по одной конфетке отдавали этим ребятам из Ленинграда.

Откуда это всё?

Война кончилась, но мы продолжали играть в «войну» - делились на «русских» и «немцев», правда, «немцами» никто не хотел быть. Оружие мастерили сами, но иногда его нам делали настоящие пленные немцы. На улице Карла Либкнехта во дворе второй школы была столярная мастерская, там и жили эти немцы. За котелок картошки они делали нам классные ружья, автоматы. А однажды мы сбросились на ведро картошки и они нам сделали настоящий пулемёт Максим с деревянными колесами, ручками. Он куда-то быстро исчез, кто-то его спёр.

Не знаю почему, но у нас не было ненависти к пленным немцам. Скорее у нас было чувство жалости к ним, несмотря ни на что.

На месте Дворца пионеров была наша 11 школа

Край дома моей учительницы

Первые годы, проведённые в школе, в моей памяти отпечатались сказкой. Представьте себе залитый солнцем класс. Окна у нас были большие, почти от пола до потолка. Учительница сидит за столом в ореоле света и читает волшебную сказку про Синдбада-морехода. Как будто это было вчера, я помню в картинках как какой-то противный старик сел на спину Синдбада, чтобы перейти ручей, и ни за что не хотел слезть, пока его не напоили вином. Помню, как я засыпал в блаженстве и никто меня не будил.

Другое воспоминание выплыло, опять же про учительницу из Ленинграда Галину Васильевну. В связи с беготнёй по улице я забывал делать уроки и кое-что пропустил. Мама её попросила позаниматься со мной.

Жила учительница вместе со своей мамой в двухэтажном бараке. В комнате было чисто и уютно: мягкая плюшевая скатерть на столе, белые чехлы на стульях и диване. После беготни меня первым делом напоят чаем с вареньем и, видя, что я засыпаю, решая задачки, укладывали на диван. В определённый час меня будили, и я шёл домой с ощущением знания урока.

Ещё мы с крыши прыгали в сугроб вниз головой. Как шею не свернули, не знаю – снег был рыхлый и глубокий.

Игр было много. Расскажу про зоску и ещё про одну игру.

Зоски делали из лоскутка шубы с пришитой к нему кусочка свинца. Надо правой или левой ногой ребром обуви или носком набивать счёт. Были мастера, которые могли «набивать» до ста и более, пока зоска не упадёт на землю.

Ещё у нас были рогатки и игра под названием «Чугунна ж...па». Она была двух вариантов. Один футбольный. Тот кто пропускал гол становился спиной к бьющему, наклонялся... Тот, кто бил по мячу старался как можно сильнее попасть в энное место. Другой вариант ещё больше. Проигравшего ставили, как и в первом варианте. Другого пацана, брали четверо за руки, за ноги раскачивали, и под общий хохот ударяли ж... об ж... Потом измеряли на какое расстояние бедняга улетел. Был и третий способ мало культурный, но о нём рассказывать не буду.

ПЕСНИ МОЕГО ДЕТСТВА

А ну-ка песню нам пропой весёлый ветер!
/из фильма «Дети капитана Гранта»/

Первую мелодию, которую помню, была «Рио-Рита». Мама рассказывала, когда я брал книжку с картинками, ставил её на стул, то просил завести патефон с пластинкой «Рио-Рита» и, листая картинки, говорил, что это кино.

Песни моего детства...

Я не помню всякие там колыбельные песни - может они и были, но не помню. Я и своим детям никогда не пел: «Баю – баюшки – баю, не ложися на краю. Придёт какой-то серенький волчок и ухватит за бочок». Зачем пугать детей страшилками - лучше им петь «Раскинулось море широко», или «Этот поезд он вёз заключённых - в этом поезде ехала я...» - это были песни, которые запомнил с детства.

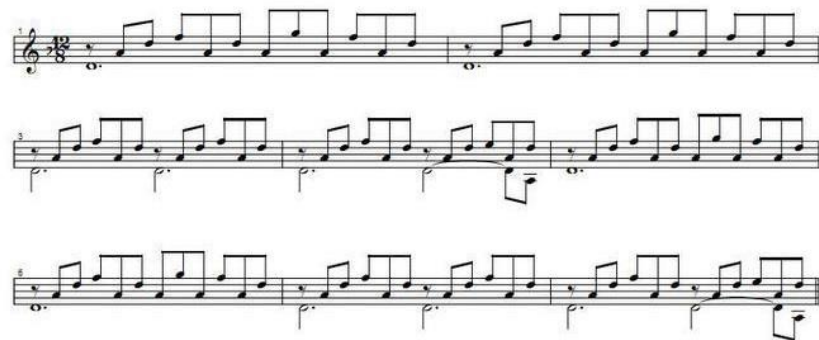
Первой песней, которую знал наизусть, была «На позицию девушка...» - об этом я уже рассказывал.

В то далёкое детство, обычно, когда оставался один дома во всё горло орал:

Я по свету немало хаживал,
Жил в землянках, в окопах, в тайге...

Или другую:

Дорогая моя столица,
Золотая моя Москва!

Пел я песни которые пела вся страна. Потом узнал, что это были песни И. Дунаевского, В. Соловьёва-Седого, Н. Богословского, М. Блантера и других советских композиторов. «Выходной марш» Дунаевского из фильма «Цирк» я даже играл на аккордеоне в оркестре Прокопьевского горного техникума. А диафильмы показывал пацанам с нашей улицы под музыку из фильма «Дети капитана Гранта». Но это было после детства.

Можно долго перечислять и «Споёмте, друзья, ведь завтра в поход», и «Прощай, любимый город», и «Эх, вы ночи, матросские ночи!», и «Шаланды, полные кефали» - эту пел, не понимая смысла слов, не ведая, кто такие «шаланды», и с чем едят «кефали». Нравилась мне «Лизавета» и «Катюша», «На границе».

Ты ждешь, Лизавета,
От друга привета.
Ты не спишь до рассвета,
Все грустишь обо мне.
Одержим победу,
К тебе я приеду
На горячем боевом коне...

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой,
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег, на крутой.

На границе тучи ходят хмуро,
Край суровый тишиной объят.
У высоких берегов Амура
Часовые Родины стоят...»

Больше всего запоминались песни из фильмов. После фильма «Два бойца» пели:

Тёмная ночь,
Только пули свистят по степи,
Только ветер гудит в проводах,
Тускло звезды мерцают...

После фильма «Большая жизнь» - «Спят курганы тёмные». После фильма «Путёвка в жизнь» пел, подражая герою «Позабыт, позаброшен с молодых юных лет...»

Было немало переделок и вариантов на мелодии известных песен.

В школе пели песни о Сталине. Вот фрагменты из них.

Из Гимна Советского Союза:

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озарил.
Нас вырастил Сталин - на верность народу
На труд и на подвиги нас вдохновил.

Из фильма «В 6 часов вечера после войны»:

Артиллеристы, - Сталин дал приказ!
Артиллеристы - зовёт Отчизна нас.
Из многих тысяч батарей
За слёзы наших матерей,
За нашу Родину - Огонь! Огонь!

Просто из какой-то песни:

От края до края, по горным вершинам,
Где вольный орёл совершает полет,
О Сталине мудром, родном и любимом
Прекрасную песню слагает народ.

Пели мы частушки и про Гитлера, например:

Сидит Гитлер на заборе
Плетёт лапти косяком
Чтобы вшивая команда
Не ходила босяком.

Не помню, кто меня научил этой песни:

Я пишу тебе, голубоглазая.
Может быть, последнее письмо
Никому его ты не показывай,
Только для тебя написано оно.

Любимыми песнями были «Цыплёнок», «Яблочко», «Крокодила», «Старушка не спеша дорожку перешла...». Нравилась мне эта песня про старушку и милиционера:

Старушка не спеша
Дорожку перешла,
Ее остановил милиционер:
«Свистка не слушала,
Закон нарушила —
Платите, бабушка,
Штраф три рубля!»

Милиционером взрослые стращали детей: «Вот придёт дядька милиционер и тебя заберёт!». Мы даже свою злую собаку Жорку назвали по имени соседа милиционера.

Меня не только стращали, но и водили в милицию. Об этом потом, когда буду рассказывать про кино моего детства. Про старушку песню вспомнил:

Шла по улице старушка,
А за ней - мотоциклет.
Мотоцикл цыкал, цыкал...
И старушки больше нет.

А этот стишок я услышал несколько позже.

Недолго корчилась старушка
В поповских опытных (жилистых) руках...

Или:

Недолго корчилась старушка
В высоковольтных проводах.
Её обугленную тушку
Нашли тимуровцы в кустах.

Затем из той же серии «Яблочко»:

Эх, яблочко, куда (куда) котишься?
Ко мне в рот попадешь - не воротись!

Любимая песня - «Чижик-пыжик», я думал, что это про птичку. Оказалось Чижик ещё и водку пьёт. Потом выучил «Мурку» - думал, что про кошку, а там:

Раз пошли на дело, выпить захотелось.
Мы зашли в шикарный ресторан.
Там сидела Мурка в кожаной тужурке,
А из кобуры её торчал наган.

Мы решили смыться и не шухарится,
Но позорной Мурке отомстить:
В тёмном переулке, где гуляют урки,
Мы решили Мурку завалить.

«Мурка, в чём же дело, что ты не имела
Разве я тебя не одевал?
Кольца и браслеты, юбки и жакеты
Разве я тебе не добывал?»

Здравствуй, моя Мурка, здравствуй, дорогая,
Здравствуй, моя Мурка, и прощай!
Ты зашухарила всю нашу малину –
А теперь маслину получай!»

Иногда пели «А теперь за шухер отвечай!»
Помню несколько куплетов длинной песни:

Мама, я повара люблю.
Повар спит и ж... дышит.
Суп кипит, а он не слышит.
Вот за это я его люблю.

И далее там про лётчика который высоко летает, много денег получает, про жулика и так далее.

Пели мы и про пиратов: «В кейптаунском порту...», «В нашу гавань заходили корабли...», «Танго цветов» и некоторые другие. Позднее к этим песням добавилась «Бригантина».

Некоторые куплеты из песен всплывают в памяти клочками:

Мокрый пьяный ёжик
Залез на провода
И током долбануло
Пьяного ежа.

На мотив боевой революционной песни мы пели:

По военной дороге шел петух кривоногий,
А за ним восемнадцать цыплят.
Он зашел в ресторанчик, чикулдыкнул стаканчик,
А цыплятам купил шоколад.

Последняя строчка пелась в другом варианте, вместо цыплят «И пошёл восемнадцатый год». Чё к чему?

Ещё вспомнил!

Когда качаются фонарики ночные
Когда на улицу опасно выходить,
Я из кино иду, я никого не жду
И никого уже не в силах полюбить...

На Дерибасовской открылась пивная
Там собиралась кампания блатная
Там были девочки: Маруся, Роза, Рая.
И с ними урка Васька Шмаровоз.

Особенно, мне нравились строчки:

Держа её, как держат ручку от трамвая
Он ей сказал: «О, моя Роза дорогая!»
И улыбнулась в ответ красотка Роза
Но загорелась морда Васьки Шмаровоза.

И вовсе это были не блатные песни, а детсадовские, хотя я в детский сад никогда не ходил. Кроме одного раза, когда целый день проревел, и меня решили больше туда не водить.

Ещё одна песня из фильма «Путёвка в жизнь» прочно засела в моей памяти:

Там в саду при долине
Громко пел соловей.
А я, мальчик, на чужбине
Позабыт от людей.
Позабыт, позаброшен
С молодых, юных лет.
Я остался сиротой,
Счастья в жизни мне нет.

Фильма про Чарли Чаплина не видел, но песню пел:

На палубе матросы
Курили папиросы.
А бедный Чарли Чаплин
Окурки собирал.

Любимые песни моей мамы были: «Мой костёр в тумане светит», «Когда простым и нежным взором» и «Чубчик».

Чубчик, чубчик, чубчик кучерявый,
Развевайся, чубчик, по ветру.
Раньше, чубчик, я тебя любила,
А теперь забыть я не могу.

Дома у нас была большая черная радио тарелка, патефон и немного разнообразных пластинок.

А на самом деле «Нам песня строить и жить помогает»?

Мой любимый кинотеатр им. Н. Островского

Открытка 40-х годов

КИНО МОЕГО ДЕТСТВА

*«Добивайся намеченной цели»
/из фильма «Кардинал Ришелье»/*

Мой любимый кинотеатр находился рядом с моей школой. На любой фильм всякий раз летел с замирающим от радости сердцем как на встречу с таинственным ЧУДОМ.

Детский билет стоил 10 копеек на дневной сеанс и документальное кино. Для взрослых билеты стоили 20-35 копеек в зависимости от ряда и места. Примечательно, что в кинотеатре имени Островского были ночные сеансы, т.к. город был шахтовый, и многие работали по сменам.

Никаких денег на кино, понятно, в наличии не имелось. Деньги на кино иногда кланчил у матери, а в основном брал без спросу и мчался в кинотеатр. Покупал билет. Контролёр впускал тебя в волшебный мир. Вначале в фойе, потом в небольшой зал, где на сцене играл оркестр и непременно выходил конферансье и певица в красивом платье.

А самое главное - это было мороженое. Мороженое из бочки продавщица доставала ложкой и набивала ей формочку, на дно которой укладывалась вафелька, сверху опять квадратик вафли и всё это выталкивалось наружу. Это мороженое надо было облизывать по краям. Плюс ещё пирожок с повидлом – разве это не чудо?

У дверей в зрительный зал на дневных сеансах обычно была жуткая толкучка. Двери открывалось и все бегом бежали почему-то на первый ряд. По бокам экрана почти во всех кинозалах висели слева «Из всех искусств для нас важнейшим является кино» В.И. Ленин. Справа - «Кино есть величайшее средство массовой агитации» И.В. Сталин.

Звонков не было. Моргали светом. «Раз! Два! Три!»

В зале медленно гас свет, и начиналось волшебное представление под названием КИНО.

Когда на афишах было написано «Дети до шестнадцати лет не допускаются», то мы любыми путями старались пробраться в зал. Например, так. Когда заканчивался сеанс, зрители выходили из зала, мы проскакивали навстречу им и прятались под сидениями. Потом, когда кино начиналось, мы втихаря вылезали, и садились в зале на пол. Иногда нас вылавливал глухонемой Ваня и выкидывал на улицу. Вообще-то Ваня был добрым, но исполнительным. Мы в свободное от его службы время спрашивали: «Ваня, скажи, в Сталинске чугунок есть?» Он добросовестно на своём ломаном языке отвечал – мы дико хохотали.

Из наших советских фильмов остались в памяти: незабываемый «Чапаев», суровый «Мы из Кронштадта», хулиганский «Путёвка в жизнь», смешной «Насреддин в Бухаре» и «Весёлые ребята», военные «Два бойца», «Иван Никулин – русский матрос», «Малахов курган», «Секретарь райкома», «Жила-была девочка» и много, много других.

Признаюсь, я не очень любил фильмы, снятые в павильоне, если это не экранизация оперы или спектакля.

В те годы было принято рассказывать друг другу о фильме, который видел. Про «Чапаева» рассказывали так: «А он ему дын. Тот вскочил. Трах-тарарах! А, он его так... А этот его в морду... Поскакали... Дын-дын».

И это всё. Главное передать эмоции.

Мой друг соседский мальчишка воспринимал кино как реальность. Он раз по десять ходил на «Чапаева» всё ждал, когда тот выплывет. Потом повзрослев, несколько раз ходил смотреть «Утраченные грёзы» - всё ждал, когда обнажённая героиня выйдет из-за камня.

Из детских воспоминаний мне запомнилась сцена в ванне из фильма «Девушка моей мечты». Этот фильм был цветным. Красивые пейзажи и очень красивая женщина Марика Рокк в главной роли. Она прекрасно танцевала и пела. К тому же на ней было мало. Знающие люди говорили, что в каких-то местах она снималась вообще голый, но эти сцены вырезали. Запретный плод.

Кадр из фильма «Чапаев»

Кадр из фильма «Девушка моей мечты»

Картинки посмотрели, теперь перехожу к трофейным фильмам.

После 1947 года на экранах Советского Союза появилось множество зарубежных фильмов, которые назывались трофейными. Мы думали, что все они снимались в довоенной Германии. На самом деле среди этих трофейных фильмов немецких было очень немного, большая часть американские и английские. И, что самое главное - это была классика мирового кинематографа!

Начинался фильм с титра: «Этот фильм взят в качестве трофея после разгрома Советской Армией немецко-фашистских войск под Берлином в 1945 году».

Правда, в этих фильмах не было ни единого титра, из которого мы могли бы узнать, в какой стране снимался фильм, кто его авторы, какие актёры в нём снимались. В категорию «трофейных» попали также ленты, которые снимали уже после войны. При том, как узнал позднее, заменяли и оригинальное название. К примеру, фильм «Да здравствует Вилья!» в нашем прокате назывался «Капитан армии Свобода», «Гибралтар» - «Сети шпионажа», «Под красной мантией» - «Под кардинальской мантией».

Перечислю только некоторые «трофейные» фильмы, которые пришли на память: «Индийская гробница», «Сети шпионажа», «Сто мужчин и одна девушка», «Большой вальс», «Три мушкетера» «Королевские пираты», «Мост Ватерлоо», «Граф Монте-Кристо», «Расплата», «Седьмое небо», «Тарзан», «Тарзан в западне», «Тарзан находит сына», «Тарзан в Нью Йорке», «Багдадский вор», «Серенада солнечной долины», «Судьба солдата в Америке», «Большой вальс», «Петер», «Морской ястреб».

Говорят, что после войны появились и некоторые фильмы Чаплина. Мне не удалось тогда их посмотреть, но песенку про бедного Чарли Чаплина помню.

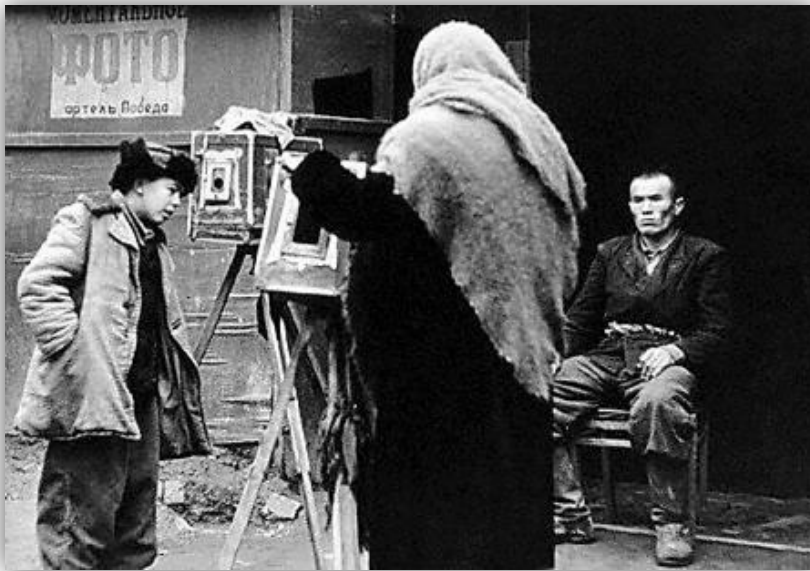
То, что я видел в детстве - это были великие фильмы, как бы их ни оценивали, они воспитывали в нас понимание красоты, чести, справедливости, благородства и человеческого достоинства.

Кадры из трофейных фильмов 40-50 годов.

Дядя Костя во втором ряду слева.
В первом ряду: Лилька, тётя Дуся, мама, тётя Лида

Уличная фотография

Расскажу одну некрасивую историю.

Коль я так часто мелькал в кинотеатре - меня заметили местные ширмачи - это блатные по-современному. Вначале давали деньги на билет, потом давай меня обучать, как лазить по карманам двумя пальцами. Я до сих пор помню, что верхний карман назывался «чердак». Наверно потому, что мы маленькие были, а до «чердака» взрослого далеко было тянуться. Про эти проказы узнала мама и сказала своей подруге тётя Дусе. Нет, не так.

Вначале я рассказал соседской девчонке про свои карманные «подвиги», она рассказала своей матери, та моей. Девчонки всегда меня предавали... и мне влетело по первое число. Мать не била, но Яков лупил офицерским ремнём, зажав мою голову между ног, так, что я неделю не мог сидеть. Потом ещё водил в милицию. Помню, как я его уговаривал: «Папа, родненький, цветочный, одеколоночный не сдавай меня плохим дядькам». Я ещё не знал, что он мне не родной. В отделении милиционер ему ещё подыгрывал. Но и это не спасло. Всё равно я продолжал потихонечку тырить денежки. Спас меня от этой напасти дядя Костя.

Так вот, когда мама рассказала про меня тётя Дуси, та своему мужу дяди Косте. Он только что пришёл с фронта. Бравый морячок небольшого роста с гвардейский значком на груди. Надо сказать, что после войны фронтовики не носили ордена - только те, кто имел гвардейское звание. А медалями мы играли в чикку. Классная бита была из медали «За победу над Германией». Возвращаюсь к дяде Косте.

Дядя Костя пошёл на хату к тем пацанам, которые обучали меня этому «мастерству» и сказал: «Если я ещё раз увижу Юрика среди вас (он так меня звал), то я всю вашу «малину» разнесу в клочья». Я подслушал его разговор, когда он на кухне рассказывал маме об этом.

В те времена блатные уважали и побаивались гвардейцев.

Город Прокопьевск. 1946 год. Дом холостяков

В четвертом классе (на фотографии я в верхнем ряду второй слева) меня приняли в пионеры – на том детство и закончилось

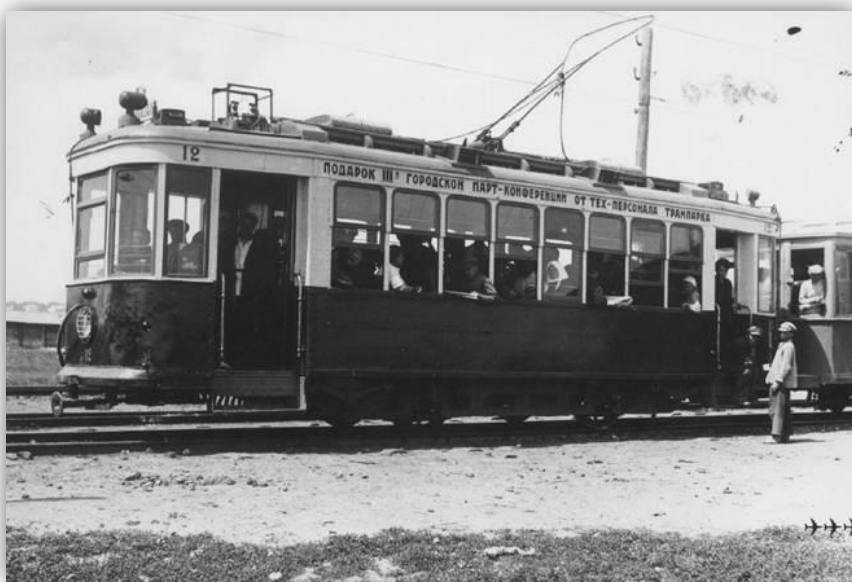
Как повяжешь галстук - береги его!

Он ведь с нашим знаменем цвета одного.

На фотографии классный руководитель Александр Семёнович Кулаков по прозвищу Барыга – он тетрадки на базаре продавал. Слева от меня Лукашов Сашка – пошёл по тюрьмам. Внизу – в первом ряду третий слева Саша Сажин – стал актёром, снимался в эпизодах даже у Сергея Бондарчука. Во втором ряду справа вторая Ида Гершфус, позднее говорили, что она была влюблена в меня. Я не знал!

«Главная прелесть этой жизни была в отсутствии всякой матерьяльной заботы, добрых отношениях ко всем, твердых, несомненно, добрых отношениях к ближайшим лицам, которые никем не могли быть нарушены, и в неторопливости, в несознании убегающего времени».

Л.Н. Толстой «Воспоминания»

Прокопьевский трамвай

Село Ижморка

Дом Светлаковых

Баба Таля

НЕДОСКАЗАННОЕ

«Нельзя объять необъятное».

Козьма Прутков

Пора ставить точку. Из-за лени не всё удалось рассказать. Многое осталось за кадром. Кратко перечислю недосказанное. Вначале про деревню Ижморка, куда меня во время войны ссылали на лето.

Дорога от станции. Рожь с васильками.

Баня «по чёрному» в огороде у ручья. Запах черёмухи.

Лежание на траве-мураве. Наблюдения за облаками.

Майские жуки. Спичечная коробка с привязанными к ней жуками. Двери в доме не запирались.

Обруч с погонялой. Колесо с двумя палками.

Черника с молоком и краюхой хлеба.

Старый дом. Русская печь. Баба Таля пекла хлеб на всю деревню. Тёплые полаты. Сундук с японской войны.

Совместный ужин при керосиновой лампе. Еда деревянными ложками. Дед бил ложкой по лбу того, кто раньше его начинал есть.

Рыбалка у старой мельницы на реке Алчедат. Поплавок из гусиного пера. Видно как рыбки клюют червяка.

Концерт приезжих артистов у старого амбара. Песня «Когда я на почте служил ямщиком...»

Теперь то, что не рассказал про городскую жизнь.

Чёрная радиотарелка. Радиопередачи «Театр у микрофона».

Патефон. Стихи на пластинке читает Рина Зелёная:
«Шла рогатая коза продаваться на базар...». Калейдоскоп.

Песни Утёсова. Стихи про дядю Стёпу.

Хлебные карточки. Игрушки. «Ванька - встанька». Волчок.
Самодельные игрушки на ёлку.

Сказки Пушкина. «Книга лучший подарок». «Четвёртая высота».

На улице человек с точильным станком орёт: «Кому точить ножи-ножницы!»

Часы - ходики с утюгом на цепи. «Ремонт» утюга.

Банка американской тушёнки. Слямзить – значит украсть.

Мамина и нянина стряпня. Вкусные пироги и шаньги.

Общественная баня: большой кран с водой, мраморные скамейки, шайка, шкафчик для одежды с жестяным номерком.

Резиновые галоши на валенках. Мыльные пузыри из хозяйственного мыла.

Чернильницы. Если бросить в неё по кусочек карбида идёт пена и противный запах. Карандаш «химический».

Игра в пёрышки. «Рондо», «Селёдочка», «№86». Тетради для чистописания. Мучения учения.

Мазать классную доску свечкой. Невозможно писать.

Поджиги. Рогатки. Шахтовые капсуля.

Машины: «Полуторка», «ЗИС», «Студебекер».

Самодельные самокаты из досок и подшипников. Ходули.

Коньки: «снегурки», «ласточки», «обрубьши» - те же «снегурки» с отпиленными носками. Коньки привязывались к пимам верёвкой с палочкой. Цеплялись за трамвай проволочным крючком за «колбасу». О «дутьшах» на ботинках я и не мечтал.

Игры на деньги: в «пристенок», «чику», «карты», «ножичек».

Игры без денег: «Чижик», бабки, городки.

«Глухой» телефон. Прятки. «Попа» - гоняло. Считалка: «На золотом крыльце сидели: царь, царевич...»

Игры в Тарзана. Прыжки на шестах. Верёвки как лианы.

Замёрзшее молоко, в чашке, или что-то похожее на него.

Ломоть хлеба, политый пахучим постным маслом и густо посыпанный крупной солью.

«Я иду искать, кто не спрятался, я не виноват».

Бумажные кораблики по весенним ручьям.

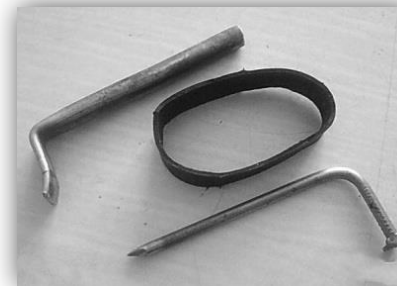
И так далее и так далее...

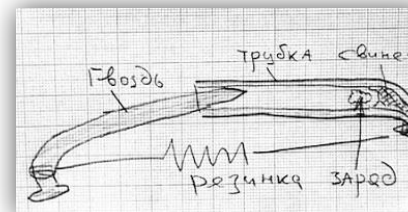
Приметы моего детства

Рогатка

Поджига

Приметы моего детства

г. Прокопьевск 40-х годов

Приметы моего детства

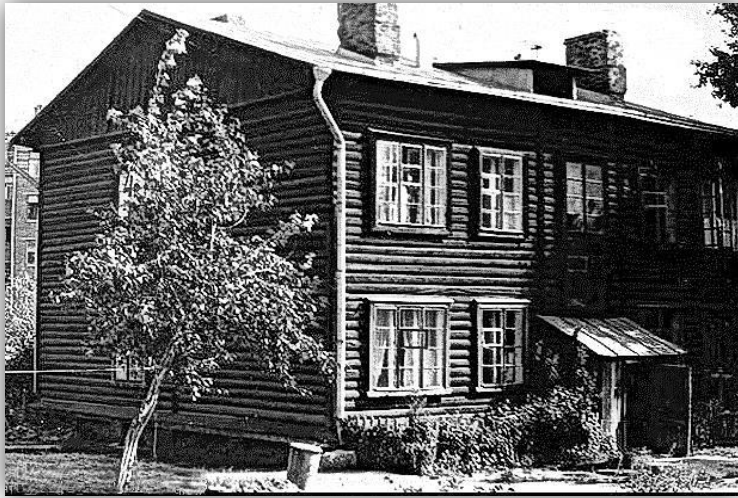
г. Прокопьевск 12 апреля 1961 года

В наши дни

Столица мира

г. Прокопьевск. Дом 40-х годов

Парашютная вышка на стадионе «Шахтёр»

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

В одну реку нельзя войти дважды.

/пословица/

Если кто забыл, напоминаю, эта книжка называется «Вспомнить детство и забыть».

Почему я должен забыть своё счастливое детство?

Существует красивая легенда, будто бы при рождении к ребёнку прилетает ангел и касается пальцем его лба. После этого младенец забывает всё, что было с ним в прошлой жизни. С возрастом происходит нечто подобное, только прилетает не ангел, а жизнь бьёт человека по голове. После этого взрослый забывает, что когда-то был ребёнком. Другого объяснения я не нахожу...

Меня били, но вероятно не так сильно, чтобы забыть всё.

Однажды я где-то услышал фразу, что память - это тот единственный рай, из которого нас невозможно изгнать.

Хочу спросить, любите ли вы рассматривать старые фотографии своих родственников или тех мест, в которых вы провели своё детство? Пробовали окунуться в свои воспоминания, в эту ностальгию?

Если да, то, какое испытали ощущение?

Недавно специально для этой книжки я поехал в город моего детства Прокопьевск, чтобы снять несколько фотографий, где прошло моё то счастливое время, «когда деревья были большими», а беды были маленькими.

Приехал. Зашёл в музей. Потом на свою улицу детства. Вот эта улица, вот этот дом...

Улица моего детства... Тогда она была для меня огромным миром, полным тайн и волшебства, где каждую минуту происходило что-то удивительное. Здесь я распотрошил коня-качалку, через это окно убегал на базар, по этим сараям скакал с пацанами...

Всё кругом знакомо и совсем другое. Двери на замке, на окнах решётки, люди неприветливы, музыки не слышно...

Когда возвращался домой, вспомнил стихотворение
Геннадия Шпаликова:

По несчастью или к счастью,
Истина проста:
Никогда не возвращайся
В прежние места.

Даже если пепелище
Выглядит вполне,
Не найти того, что ищем,
Ни тебе, ни мне.

Путешествие в обратно
Я бы запретил,
Я прошу тебя, как брата,
Душу не мути.

А не то рвану по следу -
Кто меня вернет? -
И на валенках уеду
В сорок пятый год.

В сорок пятом угадаю,
Там, где – боже мой! -
Будет мама молодая
И отец живой.

Вдобавок к этим печальным размышлениям, навеянным
стихотворением ВГИКовского парня, того кто написал
сценарий «Я шагаю по Москве» и «Июльский дождь», тут
ещё попались на глаза строчки Михаила Булгакова:

*«Никогда не возвращайся в прошлое. Оно убивает твоё
настоящее. Воспоминания бессмысленны, они лишь
забирают твоё драгоценное время.»*

*Помни! Никогда и ни при каких обстоятельствах не
опускай руки, иди напролом, не сворачивая. Только так ты
добьёшься того, чего хочешь.*

*И всегда люби, без любви нельзя жить, но люби это
настоящее, прошлого не вернуть, а будущее может не
начаться...»*

По его словам получается, что жизнь - это здесь и сейчас,
а не завтра и потом. Вроде бы всё правильно. Мы живём,
тоскуя и сожалея о прошлом, думая о будущем. Не
отвлекает ли это нас от настоящего. Ведь говорят же:
*«Никогда не возвращайся в прошлое. Оно убивает твоё
настоящее.»*

Но что-то внутри меня возражает против слов Булгакова.
Сейчас одну умную вещь скажу: «Мир каждый видит в
облике ином... И каждый прав, так много смысла в нём».
Это сказал Гёте в своём «Фаусте».

Всеми своё время. Детство было и сплыло.

Став взрослыми, мы часто идеализируем детство. Мы не
помним горе - в памяти остаются одни только радости.

Вот, скажите, только честно, если построят машину
времени, захотите переместиться туда, в своё прошлое?

Не каждый решится на этот шаг. Если бы гусеница
держалась за прошлое, она бы никогда не стала бабочкой.

Вероятно, нужно избавиться от того, что тянет в
прошлое... Просто его отпустить и всё?

Но прошлое приходит к нам во сне. Как правило, видеть
во сне прошлое, означает, что вы в своём прошлом что-то
не доделали или кого-то обидели. Прошлое напоминает, что
надо исправить свои ошибки. Если вам приснились во сне
какие-то эпизоды из прошлого, это может также означать,
что своей настоящей жизнью вы недовольны и стоит
постараться разобраться в причинах недовольства.

Есть люди, которые живут прошлым. Они постоянно
думают о том, что многое можно было бы сделать иначе, в
результате чего их жизнь пошла бы совсем по иному пути.

Я ни в коем случае не говорю о том, что не надо вспоминать о том, что прошло, жалеть о своих ошибках и мечтать о том, что «вот если бы, да кабы, то всё было бы иначе».

Так почему детство так притягивает?

Если остановиться – оглянуться и понять смысл слов Алексея Максимовича Горького: *«Мы изучаем прошлое, чтобы понять настоящее и увидеть будущее».*

Всё повторяется, всё возвращается на круги своя.

Если не вспоминать прошлое, не анализировать его, не делать выводов, а просто лететь напролом с высоко поднятой головой, как не раз советовали мне «добрые» дяди и тёти, то это напоминает барана перед новыми воротами.

В детстве у меня была открытка - кадр из фильма «Кардинал Ришелье» с субтитром «Добивайся намеченной цели». Эти слова стали моим девизом. Но этого мало, нужна ещё цель-программа, которая формируется ещё в раннем детстве.

Воспоминания являются стимулом для стремления в будущее, для того, чтобы не было мучительно больно Создателю за бесценно прожитые годы.

Помните ли вы своё детство? Каким оно было? Радостным или полным горьких разочарований? Какие события сохранила ваша память?

То, что было у меня в детстве, я частично рассказал.

Прошлое не возвращается... Прошлое оно и есть прошлое.

А завершить сие писание хочу словами Антона Павловича Чехова: *«Жизнь прекрасна и надо приложить массу усилий, чтобы испортить её».*

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	3
«Жили - были»	6
«Первое воспоминание»	23
«Чистый кучер»	25
«На базаре»	27
«На позицию девушка...»	29
«Конь – качалка»	31
«Волшебный фонарь»	33
«День Победы»	35
«Школа моего детства»	37
«Песни моего детства»	41
«Кино моего детства»	49
«Недосказанное»	59
Вместо послесловия	67

Автор этой книжки кинооператор, бывший ведущий популярной программы «Шаг за горизонт» Юрий Светлаков.

С 1961 по 2006 год работал на Кемеровской студии телевидения.

Снимал киноочерки, вёл циклы передач:

«Кинолетопись Кузбасса», «Рассказы о Кузбассе», «Колесо», «Люди земли Кузнецкой», «Шаг за горизонт», «Семейный альбом».

Доцент кафедры фотовидеотворчества КемГУКИ.

Автор нескольких книг: «Киноленты памяти», «Съёмщик», «Шаг за горизонт», «Семейный альбом», «Шаг за горизонт-2», «Путь непослушания, или неправильные люди», «Кемеровское телевидение. История в чёрно-белых фотографиях», «Запрещённый «Шаг за горизонт», «Дом поэта», «Автор-оператор», «Сибиряки-добровольцы на экране», «Свет мерцающих звёзд».

«Штрихи к портрету», «Две книжки под одной обложкой»,

«Диалог», «Слово о полку Игоре», «Отражение»,

«Моё документальное кино».

Член Петровской академии науки и искусств.

Почётный гражданин Кемеровской области.

Сайт: svetlakov.kuztpp.ru

Эл. почта: svetlakov38@mail.ru

Светлаков Юрий Яковлевич

ВСПОМНИТЬ ДЕТСТВО И ЗАБЫТЬ

Под редакцией автора.

Подписано к печати 7. 07. 2015 Формат 60x84 1/16

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».

Усл. Печ. Л. 12. Тираж 100 экз. Заказ № 167

Рекламно-полиграфическое агентство «Ректаймс»:
650099, г. Кемерово, ул. Черемховская, 1а, Тел. 73-75-13